РЕЗОЛЮЦІЯ

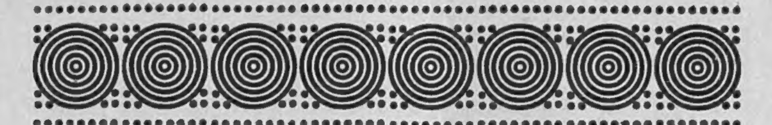
СЕКЦІИ ГРАФИЧЕСКИХЪ ИСКУССТВЪ ПО ПОВОДУ НОВАГО ПРАВОПИСАНІЯ,

ВЫНЕСЕННАЯ ОБЩИМЪ СОБРАНІЕМЪ 14-го ЯНВАРЯ 1918 ГОДА

ВСЕРОССІЙСКІЙ СОЮЗЪ МАСТЕРОВЪ, ЗАВѢДУЮЩИХЪ МАСТЕРСКИМИ И ТЕХНИКОВЪ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХЪ ПРЕДПРІЯТІЙ

ПЕТРОГРАДЪ
1918

РЕЗОЛЮЦІЯ

СЕКЦІИ ГРАФИЧЕСКИХЪ ИСКУССТВЪ ПО ПОВОДУ НОВАГО ПРАВОПИСАНІЯ.

Общее Собраніе Секціи Графическихъ Искусствъ, заслушавъ докладъ члена спеціальной комиссіи при Обществѣ архитекторовъ-художниковъ художника-архитектора Б. Н. Николаева на тему: «Новое правописаніе и его вліяніе на внѣшній видъ печатнаго текста» и ознакомившись съ резолюціей по поводу новаго правописанія Общества архитекторовъ художниковъ, вынесло слѣдующее постановленіе:

«Секція Графическихъ Искусствъ, имѣя въ числѣ своихъ членовъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ исторіей алфавитовъ, образованныхъ типографовъ, художниковъ-графиковъ, граверовъ-пунсонистовъ и опытныхъ корректоровъ и будучи болѣе, чѣмъ какая-нибудь другая организація, близка ко всему тому, что касается практическаго осуществленія задачъ графической русской рѣчи, то-есть печати и письменности, присоединяясь къ мнѣнію, вынесенному Обществомъ архитекторовъ-художниковъ устанавливающему, что

Резолюція по поводу новаго правописанія.

1) цѣлью правописанія служитъ возможно быстрое, легкое и точное усвоеніе смысла написаннаго или напечатаннаго;

2) что полная грамотность опредѣляется не чтеніемъ отдѣльныхъ буквъ, а умѣніемъ усвоивать всю совокупность буквъ, составляющихъ слово, какъ цѣльный графическій образъ, и

3) что уничтоженіе рѣзко индивидуальныхъ буквъ: Ѣ, I, и Ъ, а также уничтоженіе графическаго различія нѣкоторыхъ грамматическихъ формъ, создастъ однообразный, неразборчивый и утомляющій зрѣніе текстъ;

а также принимая во вниманіе,

1) что количество текста, прочитываемаго каждымъ человѣкомъ, во много разъ превышаетъ количество текста, воспроизводимаго имъ самимъ;

2) что совокупность буквъ, составляющихъ алфавитъ, есть нѣчто цѣлое, выработавшееся вѣками и усиліями многихъ людей, и изъ этой совокупности нельзя выбрасывать произвольно отдѣльныя, особенно рѣзко своеобразнаго рисунка, какъ Ѣ, I и Ъ, буквы, не нарушая при этомъ гармоніи всего русскаго текста и не нанося такимъ образомъ ущерба органамъ зрѣнія, согласно требованій которыхъ эта гармонія вырабатывалась;

3) что русскій текстъ, сравнительно съ текстами тѣхъ языковъ, которые пользуются

латинскимъ алфавитомъ, обладаетъ значительно меньшимъ количествомъ буквъ, выступающихъ своими элементами за линію строки, значительнымъ количествомъ симметричныхъ буквъ, какъ напримѣръ: Н, П и другія, значительнымъ количествомъ буквъ обратнаго направленія, какъ напримѣръ: Я, Ч, Э и другія, уменьшающихъ скорость пробѣганія взгляда по строкѣ, большимъ количествомъ словъ, заканчивающихся прямымъ элементомъ буквы (напримѣръ: **сны**, **они** и тому подобныя) и большимъ количествомъ одинаково пишущихся словъ (**пáры** и **парú** и тому подобныя), что, вмѣстѣ взятое, придаетъ русскому тексту, сравнительно съ текстами латинскаго алфавита, болѣе монотонный и угловатый характеръ и затрудняетъ быстроту чтенія, а при уничтоженіи І, Ѣ и Ъ эти недостатки въ значительной мѣрѣ увеличатся;

4) что въ отношеніи вліянія новаго правописанія на органы зрѣнія и на быстроту чтенія никакихъ научно поставленныхъ опытовъ не было произведено, и реформа проводится лишь на основаніи теоретическихъ соображеній филологовъ, то-есть лицъ, неявляющихся авторитетными ни въ области графики, ни въ области физіологіи, между тѣмъ письменность обращается къ органамъ зрѣнія, а не слуха;

5) что жалобы на трудность обычнаго правописанія исходятъ, главнымъ образомъ, отъ однихъ преподавателей русскаго языка, то-есть лицъ, лично заинтересованныхъ, между тѣмъ совершенно естественно, что болѣе совершенныя орудія, вырабатываемыя культурой для сохраненія времени при пользованіи ими требуютъ болѣе долгаго обученія умѣнію ими владѣть, и графическая обособленность словъ есть естественное развитіе графической рѣчи, подобно тому, какъ новыя слова и ихъ формы есть развитіе устной рѣчи;

6) что затруднительность чтенія текста, напечатаннаго по новой системѣ правописанія, происходитъ не отъ «непривычки», какъ совершенно голословно утверждается, а по причинѣ графической нецѣлесообразности этой системы, то-есть несогласованности ея съ законами зрѣнія.

Секція Графическихъ Искусствъ полагаетъ, что реформа 1917 года произведена неправильно и насильственное проведеніе ее въ жизнь не только не послужитъ распространенію и углубленію полной грамотности, то-есть умѣнію быстро и точно усвоивать смыслъ прочитаннаго, но затруднитъ ее, что особенно вредно отразится на грамотности рабочихъ классовъ, неимѣющихъ возможности посвящать чтенію много времени,

и поэтому считаетъ необходимымъ немедленное принятіе мѣръ къ возстановленію прежней системы правописанія.

Что же касается до дальнѣйшей судьбы русскаго алфавита и правописанія, то Секція полагаетъ, что русскій алфавитъ, уже и безъ того перенесшій при Петрѣ Великомъ коренную ломку, произведенную слишкомъ поспѣшно и, главнымъ образомъ, недостаточно обоснованно, благодаря чему мы имѣемъ неправильныя начертанія буквъ: Н, И, Э и другихъ, требуетъ къ себѣ особо бережнаго отношенія, и всякія перемѣны въ русской графической рѣчи должны быть производимы весьма осторожно и постоянно провѣряться практикою жизни, такъ какъ творцомъ письменной рѣчи долженъ быть весь народъ въ той же мѣрѣ, въ какой онъ является творцомъ устной рѣчи.

А такъ какъ даже и на Западѣ, при болѣе совершенныхъ формахъ графики, только въ послѣднее время обратили серьезное вниманіе на графику языка, и создалось движеніе, начатое въ этомъ направленіи Вильямомъ Моррисомъ, пропагандировавшимъ въ Англіи словами и примѣрами крѣпкія и жизненныя формы шрифтовъ, и быстро нашедшее себѣ откликъ на континентѣ въ лицѣ Рудольфа Деларишъ, основавшаго школу въ Лейпцигѣ, и, наконецъ, Экмана, создавшаго совершенно

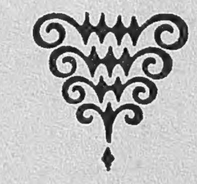
особенный типъ шрифта, пользовавшагося въ свое время большимъ успѣхомъ, между тѣмъ у насъ въ этомъ направленіи ничего не сдѣлало, то

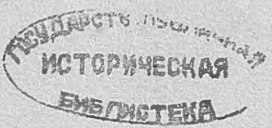
Секція Графическихъ Искусствъ полагаетъ, что дальнѣйшее усовершенствованіе русскаго алфавита и правописанія, въ связи съ планомѣрнымъ исправленіемъ дефектовъ, внесенныхъ Петровской реформой, можетъ быть достигнуто лишь совокупными и, главное, свободными отъ всякаго давленія сверху, усиліями какъ спеціалистовъ: художниковъ-графиковъ, образованныхъ типографовъ, каллиграфовъ, граверовъ-пунсонистовъ, словолитцевъ, корректоровъ, такъ и лицъ, пользующихся въ широкомъ масштабѣ письменностью и печатью на практикѣ.

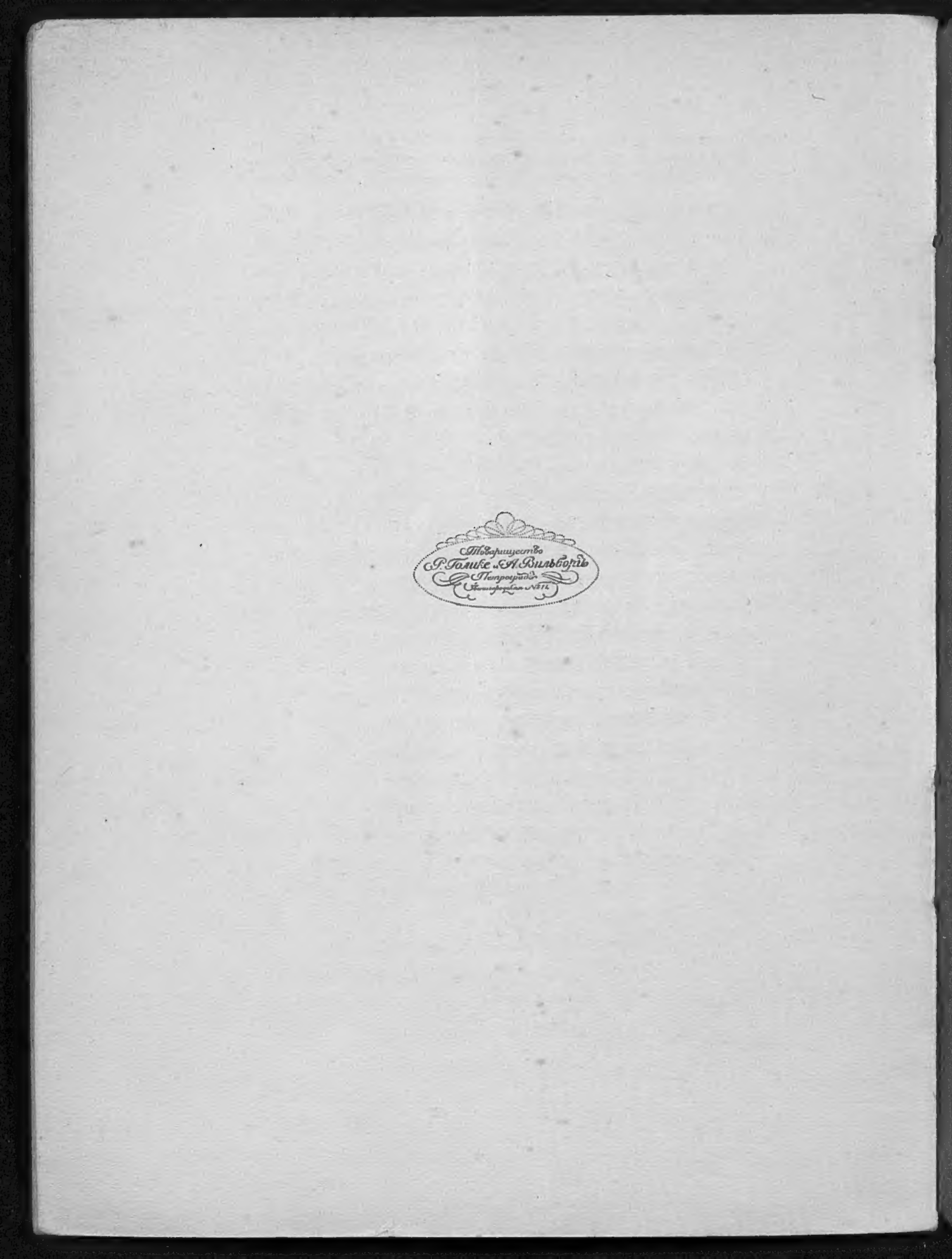
Эта работа могла бы быть осуществлена съ одной стороны путемъ популяризаціи графики въ широкихъ слояхъ общества: чтеніемъ лекцій, спеціальными изданіями, болѣе серьезнымъ преподаваніемъ каллиграфіи и писанія шрифтовъ, что особенно необходимо для лицъ, посвящающихъ себя въ дальнѣйшемъ инженерной профессіи, и другими мѣрами, а съ другой стороны, путемъ основанія спеціальныхъ школъ и спеціальнаго института съ высшимъ образованіемъ, который, выпуская палеографовъ-графиковъ, ученыхъ каллиграфовъ и типографовъ, могъ

бы дать средней школѣ преподавателей, могущихъ поставить русскую письменность на должную высоту. Этотъ институтъ и могъ бы служить центромъ, объединяющимъ всю работу по вопросамъ русской письменности.

Въ заключеніе Секція Графическихъ Искусствъ считаетъ своимъ долгомъ обратить особенное вниманіе общества и правительства на то, что графическая рѣчь или письменность играетъ въ народной жизни роль не меньшую, нежели устная рѣчь; и, хотя письменная рѣчь развивается параллельно съ устной, но обладаетъ своими собственными, только ей присущими, законами, и поэтому не только заслуживаетъ не меньшаго вниманія, чѣмъ устная рѣчь, но и требуетъ для своего изученія спеціальныхъ знаній и навыковъ, весьма отличныхъ отъ тѣхъ знаній и навыковъ, которые требуются для изученія устной рѣчи».

Товарищество
Р. Голике и А. Вильборгъ
Петроградъ

цѣна 25 коп.